

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXVI.

№ 10

15 МАЯ.

ДЕСЯТЬ

натахизическихъ бесѣдъ съ прихожанами ¹⁾).

СЕДЬМАЯ БЕСѢДА

о пятомъ прошении молитвы Господней.

*«И остави намъ долги
наша, яко же и мы оставляемъ
должникомъ нашимъ».*

Такъ мы просимъ Бога, чтобы Онъ простиль намъ «долги наша». Подъ долгами разумѣются грѣхи наши; грѣшить же тотъ, кто противляется заповѣдямъ Божіимъ, не старается ихъ исполнять въ земной своей жизни. Заповѣдей всѣхъ десять (Исх. 20, 1—17), которые даны намъ Богомъ въ ветхомъ завѣтѣ чрезъ пророка Моисея,—въ нихъ ясно показано: въ чемъ состоить истинное Богопочтение? гдѣ искать счастія? что любить и чего слѣдуетъ убѣгать? Стыдно и грѣшно православному христіанину не знать этихъ де-

¹⁾ Продолженіе см. № 9 Вор. Епарх. Вѣд.

сити заповѣдей, сущность которыхъ совмѣщается только въ двухъ основныхъ заповѣдяхъ по слову Христа Спасителя «возлюбиши Господа Бога Твоего всімъ сердцемъ и всею душою твою, и всею мыслю твою. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сию обою заповѣдю весь законъ и пророцы висятъ (Ме. 22, 37—40.)».

Братіе! кто исполняеть эти двѣ простыя, всѣмъ понятныя заповѣди: тотъ знаетъ и понимаетъ и твердо соблюдаеть и всѣ 10-ть ветхозавѣтныхъ заповѣдей, изъ которыхъ первыя четыре учатъ насъ любить Бога, а послѣднія шесть научааютъ насъ любить ближнихъ нашихъ. Посему, безконечно грѣшитъ тотъ, кто въ Бога не вѣрюеть, надежды на Него не питаетъ и Его — Творца и Промыслителя вселенной не любить всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею и всею мыслю своею: всѣ такие невѣры—люди гордые, упорные и во всемъ подражаютъ діаволу, который *во истинѣ не стоитъ, яко несть истины въ немъ* (Іоан. 8, 44.). На себя нельзя надѣяться, еще меньше на помощь людей: мы—смертные и на кого возлагаемъ подчасъ надежду, тотъ также смертенъ, слабъ и удобопрѣклоненъ ко грѣху; всѣ твари погибнутъ: *одинъ Ты, Господи, пребываши: и вся яко риза обетшаютъ: и яко одежду свиеши ихъ и измѣнятъся: Ты же тойжде еси, и льта Твоя не оскуднютъ.* (Пс. 101, 27—28.). Вотъ противъ Богоа согрѣшаютъ всѣ современные намъ певѣры: Кто вѣчно пребываетъ, всегда неизмѣняемъ, вѣчно живый и не старѣющійся, всеблагий, всемогущій и премудрый—это *Богъ, Который не несвидѣтельствованна себѣ оставилъ, благотворя, съ небесъ намъ дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пищено и веселіемъ сердца наша* (Дѣян. 14. 17.). Братіе! и мы всѣ, вѣрующіе въ Бога, также непрестанно согрѣ-

шаемъ предъ Богомъ: „аще речемъ, яко грѣха не имамы
себе прелещаемъ (1 Іоан. 1, 8.)“

Излишне возлюбили мы земную жизнь съ ея удовольствіями и—согрѣшили: ибо забыли про смерть, адъ, рай и страшный судъ Божій, гдѣ явятся всѣ наши грѣховныя дѣла земные — и явная и тайная! Напрасно призвали Святое имя Божіе—и мы согрѣшили; ибо не благоговѣемъ предъ Тѣмъ, Который позналъ еси вся послѣдняя и древняя (Пс. 138, 5) и чье царство—царство вспахъ вѣковъ, и владычество чье во всякомъ родѣ и родѣ (Пс. 144, 13.)» Мы, когда божимся и клянемся, опять согрѣшаемъ: ибо не разбираемъ ни мѣста и времениъ, ни маловажности самаго дѣла, во свидѣтельство котораго призываемъ Бога. Также согрѣшаемъ мы, когда въ воскресные и праздничные дни не прославляемъ Святаго имени Божія; вмѣсто того, чтобы въ церкви Богу помолиться и добре дѣло сотворить, вы въ эти дни никакъ не дождитесь, когда на улицу пойти: тамъ смеетесь, осуждаете, ругаетесь, клянетесь, срамныя пѣсни поете и въ довершеніе всего упиваитесь виномъ!... Нынѣ многіе родителей и старшихъ себя не почитаютъ, своихъ дѣтей страху Божію не учатъ, другъ друга обманываютъ, другъ у друга крадутъ, всѣмъ завидуютъ и ничѣмъ никогда не довольны!... Ахъ братіе! *вси согрѣшиша, и лишени суть славы Божія!* (Рим. 3, 23)!» Что же намъ дѣлать, чтобы получить прощеніе отъ Бога, Котораго прогневляемъ, во всѣхъ нашихъ прегрѣшеніяхъ, вольныхъ и невольныхъ, яже словомъ, яже дѣломъ, яже въ иѣдѣніи и невѣдѣніи? Для этого прежде всего необходимо намъ прощать грѣхи должникамъ нашимъ: *аще бо отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, говоритъ Спаситель, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный: аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ со-*

грѣшений вашихъ (Ме. 6, 14—15.)» А должникомъ вашимъ и моимъ состоять тотъ человѣкъ, который, часто взявшіи изъ вашего имущества, не отдаетъ потомъ его, отказывается отъ своего долга; тотъ должникъ, кто пользуясь вашимъ вниманіемъ и благорасположеніемъ, въсъ же потомъ ненавидѣтъ и всячески поносить,—вообще всѣ тѣ ваши должники, которые за всякаго рода ваши имъ добрыя дѣла вами же потомъ платятъ гнусной неблагодарностью, злымъ презрѣніемъ и ненавистью. Такимъ-то своимъ должникомъ прощайте непремѣнно грѣхи, въ которыхъ они согрѣшили предъ вами: будутъ ли тѣ грѣхи словомъ или дѣломъ. А если вы не будете прощать грѣховъ или долговъ брату своему, то и Богъ не проститъ вамъ согрѣшений вашихъ, которыми вы постоянно согрѣшаете и должаете предъ Господомъ Богомъ. Если не будете милосерды къ ближнимъ вашимъ, то Господь не услышитъ молитвы нашей: «и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашихъ!» Если мы не прощаемъ ближнимъ нашихъ, не миримся другъ съ другомъ; то напрасно будемъ просить Господа Бога о прощении грѣховъ душамъ нашихъ, напрасно будемъ приносить Богу наши жертвы и приношени. «Аще убо принесеши даръ твой ко олтарю и ту помянеши,—яко братъ твой имать иначто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой (Ме. 5, 23.)» Если намъ не прощать ближнихъ нашихъ, намъ никогда не получить у Бога прощенія грѣхамъ нашихъ и напрасно будемъ надѣяться на милосердіе Божіе: съ каждымъ изъ насъ таѣ будеть поступлено, какъ съ тѣмъ безжалостнымъ злодавцемъ, которому правосудный Господь сказалъ: «рабе лукавый! весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ; понеже умолилъ Мя еси. Не подобаше ли и тебе помиловать кlevreta

твоего якоже и Азъ тя помиловахъ; и прогнъвася Господь его, предаде его мучителемъ, дондеже воздастъ весь долгъ свой (Ме. 18, 32—34.).

Нѣть, Господи! да не будетъ такъ поступлено съ нами во второе славное Твое пришествіе: мы отъ чистаго сердца будемъ прощать грѣхи ближнимъ нашимъ и съ живой вѣрой, чистымъ упованіемъ и спокойной совѣстью молиться Тебѣ: «и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ!» Братіе! Господь долготерпѣливъ и многомилостивъ, только умоляю васъ словами Апостола Павла: «Аще возможно, еже отъ васъ со всѣми человѣками миръ имѣйтъ... Аще убо алчетъ врагъ твой, ухлѣби его: аще ли жаждетъ, напой его: сіе бо творя угліе огненно собирающи на главу его. Не побѣженъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое!» (Рим. 12, 18 20—21.). Аминь.

Священникъ Николай Кудаевъ.
(Продолжение будетъ).

О явленной чудотворной иконѣ Св. Чудотворца Николая, что на р. Потудани въ селѣ Знаменскомъ Нижнедѣвицкаго уѣзда.

[Изъ путевыхъ записокъ].

7-го Іюля сего 1889 года Господь сподобилъ меня посетить то мѣсто нашего уѣзда или тотъ источникъ воды, где съ незапамятныхъ временъ явилась Чудотворная Икона Святителя и Чудотворца Николая. Мѣсто этого источника верстахъ въ семи отъ села Знаменского Н—го уѣзда (иначе это село зовется слоб. Княжая по владѣтельному князю Меньшикову; а Знаменское село въ честь Знаменія Божіей Матери — престольного тамъ праздника).

Многіе ли знаютъ въ нашей губерніи про эту когда-то явленную чудотворную икону Св. Николая, котораго Св. Церковь именуетъ: «Чудотворцемъ Предивнымъ, незаходимою звѣздою всесвѣтлаго Солнца, Божественнымъ проповѣдникомъ, Человѣкомъ Божіимъ, Сосудомъ избраннымъ, столпомъ и утвержденiemъ Церкви, Предстателемъ, Заступникомъ и Утѣшителемъ всѣхъ скорбящихъ»? (служба Св. Николая 6 Дек. и 9 Мая). Къ этой чудотворной иконѣ являются на поклоненіе жители сосѣднихъ слободъ Ниж—го и Землянского уѣзда и многіе изъ сосѣдняго Старо-Оскольского уѣзда Курской губерніи. Что касается другихъ 10-ти уѣздовъ нашей губерніи (вечего говорить о городахъ и селахъ другихъ губерній), то въ нихъ объ этой явленной иконѣ, съ достовѣрностью можно сказать, мало или почти ничего не знаютъ. Между прочимъ какое дивное и живописное мѣсто того источника! Какъ величественна и благодатна сама икона Св. и Чуд. Николая, этого великаго угодника Божія, достойнаго собесѣдника Ангеловъ и доброго человѣковъ наставника (Ив. 3.)! Самая икона находится въ церкви слоб. Княжой (или с. Знаменского): церковь эта бѣ лѣть, какъ отстроена усердіемъ кн. Меньшикова и его управляющаго г. Хомякова, снаружи имѣеть видъ величественный и внутри отстроена благолѣпно; церковь каменная, высоты сажень около 40, имѣеть подобіе продолговатаго ковчега. И вотъ въ такомъ-то рѣдкомъ храмѣ, построенному на мѣсто страшно ветхой, на бокъ покосившейся, небольшой деревянной церковочки, Господу угодно было помѣстить ликъ свѣтильника вѣры Св. Чуд. Николая, чтобы онъ, поборникъ православія, столпъ и утвержденіе церкви, свѣтиль всѣмъ концемъ земли, а паче нашей Воронежской епархіи, прославленной нетѣлѣніемъ мощей Св. и Чудотворцевъ Митрофана и Тихона! Когда я прибыль съ меньшимъ

братотъ своимъ свящ—мъ И. К—мъ и 7-ми лѣтнимъ сыномъ своимъ въ с. Знаменское и съ священникомъ тамошней церкви о. И. П—мъ вошли въ величественный храмъ Божій; то глаза мои первымъ долгомъ остановились на иѣстной иконѣ Знаменіе Пр. Богородицы, сейчасъ же за южной дверью въ иконостасѣ; вслѣдъ за этой иконой я увидѣлъ подъ балдахиномъ на двухъ рѣзныхъ колонкахъ спереди, въ прекрасной съ рельефами киотѣ не за стекломъ, въ сребро-вызложеній ризѣ желанную икону моего Ангела Св. и Чуд. Николая — эту великую для меня, какъ и для всякаго вѣрующаго, святыню, о которой изъ дѣлства слышатся мнѣ слова моей матери, ежегодно въ день 9-го Мая ходившей на поклоненіе этой святой иконѣ: «это такая святыня — были ея слова, — къ которой безъ благоговѣнія и какого то божественного трепета нельзѧ приступить». И дѣйствительно, когда я приложилъся къ св. престолу и съ позволенія батюшки о. Ильи облачился въ священныя ризы, чтобы сотворить предъ иконой молебное пѣніе, и сталъ противъ божественного лица Св. и Чуд. Николая, изображеннаго во весь ростъ и держащаго въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой Св. церковь (икона около 14 вершк. въ длину и 10-ти въ ширину); то, истинно скажу, я сейчасъ же почувствовалъ въ душѣ и на сердцѣ какую-то неизъяснимую радость (какая рѣдко бываетъ въ обыденной жизни) и какое-то непонятное въ душѣ волненіе; самъ не знаю: не то, служа молебенъ, я молился Богу о своихъ прегрѣшеніяхъ; не то я радовался о Богѣ, сподобившемъ меня видѣть Святолѣпный ликъ Чудотворца Николая, силою слова Божія, какъ мечемъ духовнымъ, защищавшаго св. церковь Христову отъ ея враговъ, еретиковъ и хулителей; не то лодъ впечатлѣніемъ достовѣрныхъ предавій о сей чудотворной иконѣ и живыхъ разсказовъ о иѣстѣ, гдѣ она явилась, я непонятно только

духомъ радовался о Богѣ, дивномъ во святыхъ своихъ, на-
шемъ Промыслителѣ и Спасителѣ.

Икона сія явилась около 2-хъ сотъ лѣтъ тому назадъ, должно быть, отъ начала заселенія этой мѣстности православными русскими людьми. Мѣсто, гдѣ явилась икона, служить источнымъ началомъ р. Потудали. Когда я проѣхалъ верстъ 7 отъ с. Знаменского и былъ уже у самого источника, мнѣ представилась такая картина, достойная лучшей кисти художника: направо отъ дороги засѣянное поле, а на-лѣво длинный пологій спускъ по высокому глѣдкому косогору: сверху косогора, гдѣ мы остановились съ подводой мелкій и рѣдкій кустарникъ съ зеленою промежью кустовъ травой; ниже спускаясь, мы увидѣли кусты деревьевъ чаще и зелень роскошнѣй; еще ниже надъ самимъ источникомъ, вытекающимъ изъ подъ глинистой горы, возвышаются рослые дубы и двѣ-три высокихъ крупныхъ ели, посбросавшихъ съ себя въ разныя стороны по травѣ чешуйчатыя словеса шишки; наконецъ, спускаясь еще ниже, вы обходите изголовье источника и находитесь какъ разъ у подошвы горы: мѣсто здѣсь ровное, луговое; сейчасъ около источника прекрасная, на подобіе церкви, аршинъ на 15 вверхъ, одноглавая каменная часовенка; на югъ отъ часовни, въ вашихъ глазахъ дубовый лѣсъ, тростникъ, озера и что-то въ родѣ маленькой рѣчки: это ручеекъ, на полверсты разстоянія отъ источника Св. Чуд. Николая вытекающій также изъ подъ подошвы подобной горы. И вотъ вошли мы въ часовенку, установленную по стѣнамъ образами, здѣсь-же небольшой шкафчикъ съ книгами и утварью церковной для отправленія молебновъ; изъ часовенки направились мы по яѣсколькимъ доскамъ, по двѣ въ рядъ, укрѣпленнымъ надъ водой источника, по доскамъ этимъ пришли на круглый досчатый помостъ въ родѣ ротонды и также надъ водой источника, которая тихо.

вытекаетъ изъ-подъ горы, въ ширину сажень на 5, словно рѣчка, какая-нибудь: рѣчка эта образовала круглый бассейнъ воды съ самородными вкругъ берегами и дномъ твердымъ, поросшимъ мхомъ и травою, на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ аршинъ отъ поверхности воды; онал ротонда какъ-разъ посреди бассейна и открываетъ такой видъ прелестный: на западъ и съверь высокая съ покатомъ гора, съ зеленою травой и древесной растительностью; тамъ на верху ея страшная жара, здѣсь внизу прохлада и источникъ благодати: вода въ источникеъ прозрачна, чиста, по температурѣ самая умѣренная (ви холдна, ви тепла) и по вкусу столь пріятная, что пьешь ее не напьешся; на югъ отъ ротовды часовенка, за ней свѣжий зеленый лугъ; тотъ же лугъ и на востокъ, куда небольшимъ ручейкомъ потекла вода отъ источника Св. и Чудотворца Николая.

Вотъ въ такое-то святое мѣсто въ день 9-го Мая каждо-годно стекаются тысячи (отъ 5 до 10-ти тысячъ) богомоль-цевъ отъ окрестныхъ деревень и соседнихъ уѣздовъ; первымъ долгомъ богомольцы направляются въ село Знаменское; тамъ, по окончаніи бежественной литургии, съ подобающей честью поднимаютъ икону Св. Чуд Николая и сопровождаютъ ее до источника, гдѣ служать Св. Угоднику молебны; на другой день или того же 9-го Мая, послуживъ всѣмъ богомольцамъ молебны, икону духовенство несетъ обратно въ Знаменскій Св. храмъ; народъ также расходится по домамъ, набравъ въ сосуды св. воды, нѣкоторые остаются искупаться въ водѣ того св. источника.

Перенесеніе иконы въ день 9-го Мая отъ церкви до источника и обратно имѣть своимъ основаніемъ слѣдующее преданіе, которое—не знаю—значится ли записью въ церковной лѣтописи села Знаменскаго? «Когда пришли на источ-

никъ воды (передаютъ изъ устъ въ уста) снять явленную икону Св. Чуд. Николая и ее перенесли потомъ въ соседній къ источнику храмъ (въ слободу Княжую) и тамъ ее поставили; то на слѣдующій день этой иконы въ храмѣ не оказалось: въ ужасу и удивленію всѣхъ ее нашли на прежнемъ мѣстѣ!... Взяли въ другой разъ перенесли—и тоже повторилось; тогда помолились предъ Св. иконой и дали такое обѣщаніе: въ день 9-го Мая ежегодно ходить съ этой иконой на источникъ—и тамъ служить предъ ней молебны; только послѣ молитвы и такого обѣщанія по Божьему изволенію икона сія прочно установилась въ св. храмѣ; только когда икона установилась въ св. храмѣ, народъ ясно понялъ, что Господа Богу пріятно перенесеніе св. иконы 9-го Мая—въ день памяти перенесенія честныхъ мощей Св. Чудотворца Николая отъ Муръ въ Баръ градъ.

Таково сказаніе о чудотворной иконѣ Св. Чуд. Николая, которая когда-то явилась на источникѣ р. Потудани въ Ниж—мѣ уѣздѣ: это сказаніе (или, быть можетъ, въ другомъ видѣ) какъ равно чудеса отъ этой иконы, навѣрно, записаны въ церковной лѣтописи села Знаменскаго; посему какъ жаль, что для путешествующихъ богомольцевъ нѣтъ при церкви и часовенкѣ въ продажѣ никакихъ брошюръ ни съ подробными ни съ краткими сказаніями о времени и обстоятельствахъ явленія этой необыкновенной иконы; нѣтъ ни снимковъ съ этой иконы, хотя бы простыхъ клише, которыя съ брошюрами вмѣстѣ въ большомъ количествѣ и съ великой радостью раскупались бы богомольцами: отсутствіе всего этого, на мой взглядъ, есть главная причина, почему въ другихъ уѣздахъ мало кто или вовсе ничего не знаетъ объ этой иконѣ; къ прискорбію путешествующихъ даже на самомъ источнике въ ротондѣ, гдѣ служать молебны, ни въ часовенкѣ нѣть настоящей копіи съ явленной иконы, которая, кроме одного

или 2-хъ трехъ дней въ году, постоянно находится въ храмѣ села Знаменскаго, въ верстахъ 7-ми отъ источника.

Священникъ *Николай Гуфбаевъ*.

ВЪРОУЧЕНИЕ ВЪ ПРИМЪРАХЪ

Правда слова Божія не затмится грѣхомъ проповѣдника.

Во время св. литургіи иѣкоторый священникъ въ прекрасной проповѣди поучалъ народъ, какъ недостойны человѣка ссоры и раздоры, какой вредъ приноситъ это людямъ и какъ это прогнѣвляетъ Бога, какъ отвратительно пьянство и т. д. Всѣ слушали проповѣдь священника, построенную на словахъ Божіихъ съ полнымъ смиреніемъ и благочестіемъ. Но нашелся одинъ изъ слушателей, который сказалъ самъ себѣ: «Вотъ оно что! Ну а ты-то самъ священникъ, дѣлаешь-ли ты-то такъ, какъ проповѣдуешь?.. Вѣдь и ты часто самъ любишь подвыпить: цѣшь и чашу, и двѣ, и больше водки!..

Кончилась св. служба. Народъ вышелъ изъ церкви и каждый пошелъ къ своему дому. Шелъ домой и тотъ недовольный своимъ священникомъ и повстрѣчалъ на дорогѣ иѣкоего старца, который просилъ его, въ виду опасности пути чрезъ лѣсъ, проводить до ближайшаго города, обѣща заплатить ему за труды одинъ серебряный талеръ. Тотъ согласился на это условіе и пошелъ со старцемъ.

Уже болѣе часу продолжалось ихъ путешествіе, когда они, наконецъ вошли въ лѣсъ. Тутъ проводникъ остановился и заявилъ страннику, что онъ больше не можетъ идти, а сейчасъ упадетъ. такъ какъ его томитъ сильная жажда. Странникъ съ состраданіемъ поглядѣлъ на него и сказалъ: «Подожди немнogo! вотъ, смотри, передъ нами въ десяти шагахъ будетъ сейчасъ потокъ прекрасной холодной воды. Тамъ и я напьюсь съ тобою вмѣстѣ.»

— «Помилуй, что ты говоришь, господине,» отвѣтилъ ему его спутникъ, «ни вблизи, ни вдалѣ во всемъ этомъ лѣсу не только никакого потока, но даже и мелкой лужи никогда не бывало. Я этотъ лѣсъ съ малолѣтства хорошо знаю о какомъ-же источникѣ ты говоришь?» — «Молчи упрамый, и не спорь со мною,» съ раздраженіемъ промолвилъ старецъ. «а лучше поди и самъ посмотри: вотъ потокъ!» — и съ этими словами старецъ взялъ его за руку и подвелъ къ чистой, холодной, какъ ледъ, и прозрачной, какъ кристаллъ, струйкѣ воды, бѣжавшей среди пней и поваленныхъ бурею стволовъ вѣковыхъ деревьевъ и скрывающейся гдѣ-то далеко въ самой чащѣ глухаго лѣса. Жаждущій прильнулъ къ этой струйкѣ и съ наслажденіемъ потянулся въ себя студеную влагу. — «Я точно опять вновь родился,» промолвилъ онъ, «какая чудная и сладкая вода! Это чистая райская рѣка».

Они пошли дальше по берегу означенной рѣчки. Давился селянинъ, откуда это взялся потокъ, когда раньше какъ онъ помнилъ, этотъ лѣсъ былъ совершенно безводнымъ. Прошло еще четверть часа, а они все шли впередъ. Ручей все расширялся, и изъ узенькой струйки сдѣлался уже небольшою рѣчкой, глубокой и съ очень сильнымъ теченіемъ. Вдругъ нашъ селянинъ замѣтилъ на немъ одно явленіе, которое сильно удивило и вмѣстѣ съ тѣмъ жестоко опечалило его; во всю ширину ручья тянулась толстая лента зарослей, тины и плесени, совершенно зеленої, а мѣстами даже почернѣвшей и продырявленной. Теченіе въ этомъ мѣстѣ было остановлено и мѣстами, сквозь плесень, глядѣла мутная и бурая тягучая вода съ какимъ-то зеленоватымъ оттенкомъ. А дальше, на солнцѣ блестѣлъ иискрился огнями тотъ же широкій и глубокій ручей, уже рѣкою разстилавшійся по лѣсу и равнинѣ и гдѣ-то далеко исчезающій на горизонте.

— «Ухъ!» сказалъ нашъ знакомецъ, съ содраганіемъ смотря на разстилающуюся у его ногъ гнилую болотину. «Погляди-ка, погляди, господине, какое болото передъ нами!..

И подумать только, что я изъ него пилъ воду,—и страшно, и противно!..»

— «А развѣ та вода, которую ты пилъ тамъ, подальше немнога, была такъ худа?» спросилъ его странникъ.

— «О нѣтъ», отвѣтилъ селянинъ: «та была чиста, какъ разведенныи сахаръ. Я отъ роду такой вкусной воды не пивалъ. Но просто подумать страшно и нелѣпо, что эта вода есть часть гнилой болотины!..»

Тогда странникъ сказалъ ему на это:

— «Видиши-ли, сынъ мой, когда ты жаждалъ и былъ измученъ зноемъ и тяжестью путешествія, такъ что даже едва могъ двигаться, то вода изъ этого потока, чистая, какъ расплавленное серебро, воскресила тебя и влила въ тебя новые силы, новую жизнь. Такъ вотъ запомни-же ты теперь слѣдующее мое слово: нѣтъ на свѣтѣ ни одной книги, въ которой-бы не было больше или меньше опечатокъ, и нѣтъ на землѣ такого человѣка, который бы не былъ въ чемъ нибудь грѣшенъ. И священникъ есть человѣкъ и ты не смотри, каковъ онъ и каковы его грѣхи. Помни одно: онъ есть твой священникъ ибо ему дана власть,—по своему умѣнію,—стать свѣтильникомъ всего свѣта. А для этого весьма многое требуется отъ него: онъ долженъ быть проникнутъ наукой и вѣрой Христовою, на немъ одномъ лежитъ ответственность за грѣхи и за погибшія души изъ его словеснаго стада, всякий грѣхъ на немъ взыщется... Но онъ есть сеньоръ міру, а сеньоръ во тьму сеньоритъ и тьма его не погаситъ, и ты долженъ чтить его, что въ немъ человѣка и самого себя... Есть грѣхи, которые на другомъ человѣкѣ ты и не замѣтишь, а для священника этотъ грѣхъ великое преступлѣніе. Всѣ пальцами станутъ показывать на него. Но ты памятуй, что и онъ за все, какъ доброе, такъ и злое въ своей жизни, отвѣтить Богу и Творцу—Создателю его и тебя. А потому если ты и увидишь въ немъ зло и соблазнъ,—какъ вотъ и въ этомъ чистомъ ручье замѣшалась

плесень,—ты все-же слушай его рѣчи и поученія о Словѣ Божіемъ, и они будуть передъ тобою всегда также сладки, какъ сладка показалась тебѣ вода изъ этого источника, когда ты жаждущій ціль изъ него. Ибо рукоположенный православный священникъ есть живой источникъ Божіаго Слова...»

Сказавъ это, странникъ исчезъ, какъ бы въ облакѣ. То не былъ странникъ:—то былъ ангель Божій, который слышалъ, какъ этотъ селянинъ въ самой церкви ропталъ на проповѣдника Божіаго Слова. (Рус. Пал. № 13).

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Каждующаяся несовмѣстимость воинскаго званія съ званіемъ Христіанина и войны суть понятіемъ о Христіанскомъ государствѣ часто смущаетъ немощную совѣсть людей слабыхъ и неутвержденныхъ въ вѣрѣ. Посему положительное разъясненіе и решеніе настоящаго вопроса съ точки зрењія Христіанской нравственности представляется дѣломъ существенной важности. Въ виду сего нельзя не обратить вниманіе на помѣщенную въ № 1 Правосл. Обозр. (за наст. годъ) статью Прот. М. Воздвиженскаго «Христіанство и война», где авторъ съ достаточнouю полнотою рассматриваетъ предложенный вопросъ и на основаніи слова Божія уясняетъ истинный смыслъ такого бѣдствія для человѣчества, какимъ является войны. Приводимъ въ извлеченіи мысли автора.

«Вражду положу между тобою и между женою, и между сыномъ твоимъ и между сыномъ ея; оно будетъ поражать тебя въ голову, а ты будешъ жалить его въ пяту (Быт. III, 15). Вотъ наказаніе изреченное Богомъ виновнику грѣха первыхъ людей—змю искусителю.

Когда мужъ наказывается тяжелымъ неблагодарнымъ трудомъ, когда жена наказывается муками рожденія,—то и другое наказаніе намъ понятны въ своемъ существѣ. Но въ чёмъ сущность наказанія, изрекаемаго змю? Почему въ

словахъ: *вражду положу между тобою и жену змій* долженъ былъ усмотрѣть наказаніе себѣ, наказаніе даже болѣе тяжкое, чѣмъ каковымъ было наказаніе, изреченное людямъ?

Искуситель, нѣкогда свѣтлый, потомъ падшій ангель, возмутившись противъ Бога, не созналъ своего грѣха, не увидѣлъ ничего дурнаго въ своемъ противленіи Богу, полюбиль свой грѣхъ и чрезъ то сталъ существомъ навѣки отверженнымъ отъ Бога. Хитростю уловивши людей въ свои сѣти и ирельстивши ихъ нарушить заповѣдь Божію, онъ могъ желать и конечно желалъ, чтобы и люди подобно ему полюбили грѣхъ и противленіе Богу. Между діаволомъ и человѣкомъ явилось бы содружество, содружество преступниковъ, содружество грѣховное, содружество озлобленія. По отношенію къ людямъ это было особенно опасно. Въ мірѣ ангельскомъ не всѣ преклонились на сторону діавола. Тьмы темъ ангеловъ остались вѣрны Творцу и Создателю. Содружество же первыхъ людей съ діаволомъ приклоняло на его сторону весь родъ человѣческій. Оно такъ и вышло бы на самомъ дѣлѣ, если бы Богъ отвратилъ отъ него Свое лицо.

Для гордаго озлобленнаго духа было самымъ тяжкимъ наказаніемъ услышать, что въ обманутыхъ и согрѣшившихъ по его дѣйствію людяхъ онъ будетъ видѣть не рабовъ, послушныхъ его волѣ, не дружественныхъ соучастниковъ его противленія, а постоянно враждующихъ противниковъ, одувшевленныхъ постояннымъ желаніемъ нанести ему смертельный ударъ, что въ концѣ концовъ и должно совершиться.

Ими же согрѣшаемъ, сими и мучимся,—этотъ законъ Божіаго правосудія прежде всего долженъ быть испытать на себѣ самъ виновникъ грѣха.

Изрекая праведное наказаніе искусителю, Господь не ограничиваетъ его тѣмъ, что вмѣсто ожидавшагося искусителемъ содружества онъ будетъ видѣть въ потомствѣ жены вѣчную вражду къ себѣ. Воля Господня опредѣляетъ этой враждѣ выражаться соотвѣтствующими дѣйствіями. Оно бу-

дѣтъ поражать тебя въ голову, а ты будешь уязвлять его въ пяту. Положенная Господомъ въ душу человѣка вражда къ своему соблазнителю должна побуждать его изыскивать («блѣсти») случай нанести своему врагу смертельный ударъ, каковымъ для змія бываетъ ударъ въ голову.

Змій, пораженный въ голову, уже не можетъ изрыгать своего тлетворного яда. Его смертельный пораженіемъ достигается для многихъ избавленіе отъ опасности быть уязвленными и погубленными.

Только что изложенное нами объясненіе сущности того наказанія, которому подвергся искуситель за совершенное имъ развращеніе рода человѣческаго, раскрываетъ намъ происхожденіе одного изъ великихъ бѣствій, удручающихъ человѣчество съ самаго того времени, когда оно стало помнить себя. Мы разумѣемъ войну.

Война есть бѣствіе, но бѣствіе, вызванное грѣхопаденіемъ людей, такое же бѣствіе, какимъ является для мужчины изнурительный и неблагодарный трудъ, а для женщины болѣзньное дѣторожденіе, бѣствіе болѣе тяжкое, чѣмъ остальные два, ибо представляетъ кару не столько человѣка вовлеченаго въ грѣхъ, сколько діавола вовлекшаго въ грѣхъ. Быть и продолжаться этому бѣствію въ родѣ человѣческомъ суждено, какъ увидимъ ниже, дотолѣ, пока будутъ удручать человѣчество равныя ему и тоже положенные Богомъ бѣствія — изнурительный трудъ и болѣзньное дѣторожденіе, пока человѣческая природа остается таковою, каковою она есть, каковою сдѣлало ее грѣхопаденіе, т. е. грѣшною, пока эта природа не станетъ другою, когда грѣхъ и смерть истребятся. Войны могло бы не быть въ родѣ человѣческомъ только при одномъ изъ двухъ условій: или когда люди, не поддавшись искушенію діавольскому, остались бы чисты и не злобивы, какъ безгрѣшные духи, въ свѣтломъ мірѣ которыхъ нѣтъ войны, или при совершенно обратномъ случаѣ, т. е. когда грѣхъ совершенно возобладалъ бы надъ людьми

и рѣшительно отторгъ ихъ отъ Бога, ибо въ таковомъ случаѣ совиновность по противлѣнію Богу производила бы грѣховное содружество, какъ нѣть войны въ мірѣ падшихъ духовъ. Война въ мірѣ грѣшныхъ существуетъ самымъ фактъмъ своего существованія свидѣтельствуетъ о томъ, что въ этомъ мірѣ осталось нѣчто способное возстать и вооружиться во имя чего-то высшаго, будеть ли этимъ высшимъ поруганная честь, оскорбленное достоинство, дерзкое нарушеніе заповѣдей Божіихъ,—что въ этомъ мірѣ сохранилось еще уваженіе къ этой чести и къ этому достоинству и къ этимъ заповѣдямъ Божіимъ. Не было бы войны—значить въ людяхъ погибло все, что для нихъ должно было бы составлять самое дорогое достояніе, что въ нихъ истребилась самая память о чести и достоинствѣ своего существа, о заповѣдахъ Божіихъ. Значить, не звѣриная злоба, не животная ненасытность породили войну въ родѣ человѣческомъ, а ова есть дѣйствіе опредѣленія, положеннаго Божіимъ правосудіемъ въ наказаніе искусителю. Въ этомъ первоначальномъ своемъ назначеніи, имевно какъ выполненіе неиреложнаго суда Божія, какъ осуществленіе Самимъ Богомъ положенной вражды къ виновнику грѣха и ко всему его сѣмени, война должна быть дѣйствіемъ, направленнымъ къ тому, чтобы наказать противника Божія и сокрушеніемъ его главы положить предѣль злу, имъ распространяемому. Въ этомъ своемъ смыслѣ война могла быть ничѣмъ инымъ, какъ дѣйствіемъ священнымъ, ибо являлась выполненіемъ правосудія Божія,—дѣйствіемъ благороднѣмъ, ибо направлялась бы къ цѣлямъ возвышеннымъ,—дѣйствіемъ досточестнѣмъ, ибо свидѣтельствовала о сохраненіи въ душѣ согрѣшившаго человѣка уваженія къ заповѣдямъ Божіимъ, попранныхъ искусителемъ. То правда, что на дѣль война въ родѣ человѣческомъ почти всегда являлась порожденіемъ звѣриной злобы, животной ненасытности, но это говорить не о происхожденіи войны изъ мутныхъ источниковъ, а о извращеніи ея первоначального назначенія.

Наказаніе, положенное змію искуителю въ видѣ вражды къ нему соблазненной имъ ко грѣху жены, не должно ограничиваться ближайшимъ поколѣніемъ, но имѣть продолжаться чрезъ все потомство жены. Иначе сказать: война должна быть явленіемъ неизбѣжнымъ, пока человѣчество будетъ оставаться въ состояніи грѣховности, пока пята сего вѣка будетъ открыта для уязвленій змія, пока глава змія еще не стерта. Вражда къ искуителю, вражда къ виновнику паденія, къ виновнику всѣхъ бѣдствій, удручающихъ настъ, это вражда, какъ чувство положенное Самимъ Богомъ и потому священное, какъ чувство благородное и досточестное, направленное къ охраненію достоинства, заключающагося въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ Богомъ, должно одушевлять все сѣмья жены. *Вражду положу между сплеменемъ твоимъ и между сплеменемъ ея.* Кто здѣсь называется сѣменемъ жены—это ясно. Въ строгомъ и точномъ смыслѣ это Самъ Сынъ Божій, благоволившій безмужно родиться отъ Пренепорочной Дѣвы Маріи (Простр. Христ. Катих. Ч. I. и З членъ), но въ нѣкоторомъ другомъ смыслѣ оно можетъ быть отнесено къ тѣмъ людямъ, которые подобно своей прародительницѣ по дѣйству искуителя вовлечены въ грѣхъ, но подобно же ей сознаютъ свой грѣхъ и съ горестію какъ бы перстомъ указываютъ на того, кто причинилъ имъ гибель. Но кто это—сѣмья змія? Къ уразумѣнію этого могутъ руководить нѣкоторыя мѣста изъ священныхъ книгъ. Такъ св. Іоаннъ Креститель нѣкоторыхъ приходившихъ къ нему креститься, но неспособныхъ къ истинному покаянію, называлъ порожденіями ехиднинами (Ів. III, 7, 8). Такъ Самъ Господь нашъ І. Христосъ нѣкоторымъ изъ іудеевъ говорилъ: *вашъ отецъ діаволъ, и вы хотите исполнять похоти отца вашего.* Онъ былъ человѣкоубийца отъ начала и не устоялъ въ истинѣ, ибо онъ лжецъ и отецъ лжи (Іоан. VIII, 44). Такъ другой разъ Господь обращалъ къ фарисеямъ-лицемѣрамъ такія слова: *вы сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ. Змii, порожденія ехиднинъ!*

какъ убѣжите вы отъ осужденія въ гесну (Ме ХХIII, 31. 33)? Значить подъ сѣменемъ змія подразумѣваются люди, ставшіе соучастниками искусителя по отторженію отъ Бога, по неспособности къ покаянію, по любви ко лжи, по извращенію заповѣдей Божіихъ. Если бы не положенный Богомъ законъ вражды—это сѣмя змія могло бы возобладать на землѣ, получить неподобающее ему господство, подавить собою и то, что принадлежитъ къ сѣмени жены и чрезъ то извратить цѣль и смыслъ творенія. Отсутствіе вражды къ этому сѣмени змія и происходящій отъ сего нѣкоторый видъ содружества облегчалъ путь къ таковому извращенію творенія Божія. Это не праздное предположеніе нашего ума. Послѣдующая исторія показала возможность такого случая. Когда потомки Сиена, сыны Божіи, сѣмя жены, вступили въ самое близкое содружество съ потомками Каина, сынами человѣческими, сѣменемъ зміи, то послѣдніе скоро совершенно возобладали надъ первыми, въ людяхъ исчезло все духовное и осталось только грубо-чувственное—плоть (Быт. VI, 3), люди оказались неспособными принять проповѣдь покаянія и истины покаяніе (Быт. VI, 13). Насъ не должны поэтому удивлять и приводить въ недоумѣніе тѣ случаи ветхозавѣтной исторіи, когда Самъ Богъ возбуждаетъ избранныковъ Своего народа къ войнѣ съ другимъ народомъ и даже истребленію сего. Забывая первоначальный, Богомъ положенный законъ о враждѣ съ нечестіемъ, какъ сѣменемъ змія, и съ людьми, распространяющими и охраняющими нечестіе, люди, и не принадлежащіе къ сѣмени змія, могутъ вступать въ содружество съ нимъ и тѣмъ не только облегчать распространеніе его на землѣ, но даже и содѣйствовать оному. Тогда Самъ Богъ, положившій законъ, является съ напоминаніемъ о Своемъ законѣ и съ требованіемъ исполненія его. Такъ Самъ Богъ возбуждаетъ Саула къ войнѣ съ Амаликомъ за нечестивое дѣяніе, совершенное симъ послѣднимъ во время странствованія израильянъ (I Цар. XV, 2. 3).

Такимъ образомъ при свѣтѣ свидѣтельствѣ, заимствуемъ изъ священной исторіи Ветхаго Завѣта, война предста вляется явленіемъ неизбѣжнымъ и тѣсно связаннымъ съ грѣхопаденіемъ человѣка. Она представляетъ собою судъ Божій—наказаніе діаволу и бѣдствіе человѣку.

Но такое ученіе о войнѣ—какъ дѣлъ священному, какъ согласномъ даже съ волею Божіею—могутъ назвать болѣе приличествующимъ духу ветхозавѣтной исторіи, духу возмездія, духу прощеній и грозныхъ каръ, но не приличествующимъ христіанскому духу, духу міра и прощенія, духу исправленія нечестія, словомъ кротости и вразумленія.

Что сказать на это? Во-первыхъ, непреложная истина то, что Христосъ, пришедши на землю, возвѣстилъ миръ землѣ, какъ то прославляли и ангелы при рожденіи Его. Несомнѣнно и то, что внутреннимъ существомъ самаго христіанскаго ученія не требуется война. Вѣрно и то, что могутъ быть случаи, когда война своимъ вмѣшательствомъ, нисколько не помогая утвержденію царства Божія на землѣ, скорѣе можетъ воспрепятствовать осуществленію на землѣ цѣлей Божіихъ (Мѣ. XXVI, 51—54). Но вотъ что надо принять во вниманіе. Посылая учениковъ Своихъ на первую проповѣдь и преподавая имъ наставленія, потребныя имъ по ихъ новому званію апостоловъ и проповѣдниковъ Христова ученія, Господь между прочимъ сказалъ: *не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ* (Мѣ. X, 34). Въ другой разъ и по другому случаю Господь опять повторилъ сіи слова: *огонь пришелъ Я низвестъ на землю и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся. Крещеніемъ долженъ Я креститься: и какъ Я томлюсь пока сіе совершиится. Думаете ли вы, что Я пришелъ дать миръ земль. Нѣть, говорю вамъ, на раздѣление* (Лк. XII, 49—51). На тайной Своей вечери съ учениками, бесѣдуя съ ними въ послѣдній разъ предъ Своими страданіями, Господь говорилъ имъ: *теперь кто имѣтъ мышокъ,*

тотъ возьми его, также и суму, а у кого нѣть, продай одежду свою и купи мечъ (Лк. XXII, 36). Изъ этихъ словъ видно, что по ученію Самаго Господа нашего И. Христа первымъ пришествіемъ Его на землю не полагается конецъ враждѣ и дѣйствованію мечемъ, т. е. войнѣ. Выходитъ даже, что пришествіе Его должно послужить поводомъ къ усиленію вражды и войны, къ проникновенію ея даже въ области, болѣе всего защищенные отъ вражды и раздѣленія (Ме. X, 35. 36).

Будучи тѣмъ обѣтованнымъ сѣменемъ жены, о которомъ сказано было согрѣшившимъ праодителямъ, что оно сотреть главу змія, Господь нашъ И. Христосъ первымъ Своимъ пришествіемъ, во время которого Онъ пострадалъ, умеръ, погребенъ и воскресъ, поразилъ древняго змія во главу, но не стеръ сю ядоносную главу. До времени окончательного своего пораженія, которое должно послѣдовать по второмъ славномъ пришествію Господа, древній змій имѣть силу и возможность уязвлять людей. Положенная Богомъ вражда между женою и зміемъ, между сѣменемъ жены и сѣменемъ змія не прекратилась еще при наступлении благодатнаго царства Христова. *И видѣхъ едину отъ главъ его, говорить Тайно-зритель, яко заколену въ смерть и язва смерти его исцѣль; и отверзе уста своя въ хуленіе къ Богу, хулити имя Его и селеніе Его и живущія на небеси. И дано бысть ему брань творити со святыми, и побѣдити я* (Апок XIII 3, 6. 7). Хотя и пораженный, но не окончательно сраженный, какъ видно изъ словъ Тайнозрителя, змій можетъ имѣть некоторый успѣхъ въ борьбѣ своей со святыми, т. е. участниками царства Христова. Но его дѣйствію многіе люди со властію и силою царей земныхъ со агнцемъ брань сотворятъ, но окончательнымъ исходомъ этой брані будеть что агнецъ побѣдитъ я (Апок. XVII, 14). Итакъ войнѣ, какъ бѣдствію, какъ дѣятельному выраженію первоначальной вражды между сѣменемъ змія и сѣменемъ жены, суждено продолжаться на

землѣ и по утверждениіи на ней Церкви Христовой, какъ суждено продолжаться и другимъ бѣдствіямъ, происшедшемъ отъ грѣха.

Пока живо сѣмя змія, пока змій поднимаетъ свою главу для уязвленій, борьба съ нимъ—священный долгъ и уклоненіе отъ этой борьбы есть не только постыдное малодушіе, есть не только измѣна дѣлу истины, есть не только грѣховное содружество съ обольстителемъ и человѣкоубійцемъ, но и прямое противленіе заповѣди и закону Божію, ибо слова: «той твою будетъ блюсти (сопретъ) главу», имѣютъ смыслъ не пророчества только, но и заповѣди, указанія на долгъ человѣка содѣйствовать пораженію и сокрушенію силы змія.

Какъ свѣтлое воспоминаніе о потерянномъ блаженномъ состояніи, когда не было вражды и войны, какъ отрадное упованіе на возстановленіе сего блаженного состоянія, когда люди раскуютъ мечи на серпы живетъ въ душѣ человѣка неутолимая жажда мира и успокоенія отъ браней и войнъ, которыми полна исторія грѣшнаго человѣчества. Къ этому блаженному времени обращаются взоры человѣка съ вѣрою въ несомнѣнность наступленія его, съ упованіемъ и чаяніемъ обрѣсти миръ на лонѣ вѣчной жизни. И оно—это время наступить, и она—эта жизнь приидетъ! *И отретъ Богъ всякую слезу съ очей (человѣка) и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ; ибо прежнее прошло* (Апок. XXI, 4). *И не войдетъ (туда) ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только тѣ, которые написаны у агнца въ книгу жизни* (— 27). Вотъ только *когда*, и вотъ только *гдѣ* не будетъ войны, тамъ, на той обновленной землѣ и среди народовъ, имѣющихъ обитать тамъ, не будетъ раздаваться бранный кличъ и призывъ къ войнѣ и сраженію. Та земля не будетъ содрогаться отъ грознаго шума сражающихся. Тамъ не будетъ слышно ни крика побѣдителя, ни вопля и стона побѣженного. Одни гимны радости и торжества будутъ оглашать ту землю:

аллилуія, ибо воцарился Госпоь Богъ Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадимъ Ему славу, ибо настupилъ бракъ Агнца. Блаженны званные на брачную вечерю Агнца (Апок XIX, 6, 7, 9).

Къ этимъ прекраснымъ словамъ почтенного богослова едва ли что нужно прибавить.

НЕКРОЛОГЪ.

2-го сего Апрѣля, въ три часа утра, скончался одинъ изъ старѣйшихъ о. благочинныхъ нашей Епархіи, Богучарскаго уѣзда, слободы Михайловки, священникъ о. Василій Сѣченскій, на 70-году своей жизни.

Покойный о. Василій сынъ священника, той же слободы Михайловки, о. Алексія Гавриловича Сѣченскаго. По окончаніи курса въ Воронежской Духовной Семинаріи въ 1843 г., въ 1844 году посвященъ былъ во священника къ Успенской церкви, сл. Донецкой, Монастырщина тожъ, Богучарскаго уѣзда, а чрезъ годъ съ небольшимъ переведенъ былъ къ Христо-Рождественской церкви, слободы Михайловки, Богучарскаго же уѣзда, на одинъ штатъ съ отцемъ. Въ качествѣ помощника своего отца, онъ прослужилъ около 20-ти лѣтъ; всего же служенія его было 46-ть лѣтъ. Благочиннымъ о. Василій былъ 8 лѣтъ,—имѣлъ камилавку и наперсный крестъ.

4-го Апрѣля, въ 6-ть часовъ утра, послѣдовалъ выносъ тѣла покойнаго о. Василія. Выносъ и погребеніе почившаго совершили: Протоіерей Троицкой церкви, слоб. Константиновки о. Никита Ковровскій, сосѣдній благочинный, слоб. Журавки, о. Алексій Скрябинъ, слоб. Ново-Бѣлой, Ioаннъ Замахаевъ, слоб. Марковки, о. Николай Петровъ и мѣстный священникъ о. Петръ Яковлевъ, съ тремя діаконами и при участіи мѣст-

наго хора пѣвчихъ; а также товарищъ покойника по семинаріи, слоб. Куликовой, о. Іаковъ Троїановскій. На погребеніе, по 9-й пѣсни, священникомъ о. Іоанномъ Замахаевымъ сказана была рѣчь о важности и трудности священническаго служенія.

Отдать послѣдній долгъ почившему собрались на погребеніе почти всѣ прихожане, такъ что довѣшина съ хорами, приходская церковь едва могла вмѣстить всѣхъ молящихся. Судя по разданнѣмъ свѣчамъ, явившихся отдать послѣдній долгъ своему настырю и духовному отцу было до полуторы тысячи, если не болѣе.

У о. Василія осталось еще много живыхъ товарищѣ по семинаріи,—надѣемся, что всѣ они помолятся предъ Престоломъ Всевышнаго о своемъ собратѣ и сотоварищѣ новопреставленномъ іереѣ Василіѣ. Это и есть главная цѣль настоящаго сообщенія.

ИЗВѢСТИЯ И ЗАМѢТКИ.

Казань. Защитники раскола. 17 Марта въ Казани, во время собесѣданія проф. Ивановскаго со старообрядцами въ церкви Богоявленія старообрядецъ Гавриловъ выступилъ противъ доводовъ г. Ивановскаго съ возраженіями. При этомъ, по словамъ свидѣтелей, онъ произносилъ неприличныя слова; на предложеніе г. Ивановскаго уйти съ бесѣды, Гавриловъ не переставалъ возражать и, уходя изъ церкви, надѣлъ шапку, повторяя грубыя слова и даже ругательства. Полиція составила обѣ этомъ акты и 2 апрѣля Гавриловъ, какъ сообщаютъ Казанская Газеты, присужденъ мировымъ судью къ аресту на 3 недѣли. На судѣ онъ объяснилъ что во время собесѣданія былъ пьянъ. Хорошъ защитникъ раскола.

Моск. Вѣд. № 101.

Благодарность за воспитаніе. По словамъ новаго времени Протоіерей Варшавскаго Кафедральнаго Собора Никита Алексѣевичъ Горизонтовъ прислалъ Ректору С.-Петербургской Духовной Академіи епископу Антонію 5000 руб. сереб. въ 5%, облигацияхъ 1-го Вост. Займа по 1000 руб. каждая, съ просьбою—учредить стипендію въ С.-Петерб. дух. Академіи въ благодарную память о своемъ воспитаніи въ ней. Умѣренность въ жизни и бережливость дали ему возможность собрать необходимый для этого капитала. Теперь совѣтомъ Духовной Академіи учреждена стипендія имени Протоіеря Н. А. Горизонтова на проценты съ капитала. На эту стипендію будетъ избираться совѣтомъ нуждающійся студентъ, по преимуществу носящій священный санъ, или намѣревающійся, по окончаніи курса, принять таковой.

— Волынскій епархіальный училищный советъ издалъ рядъ правилъ, которыми устанавливается правильная организація, и аккуратное веденіе школьніхъ библіотекъ. Вотъ они: 1) О.о. наблюдатели во время экзаменовъ имѣютъ провѣрять наличность школьніхъ библіотекъ и этимъ могутъ удостовѣриться въ необходимости пополненія ихъ. 2) Завѣдывающіе школами священники обращаются съ требованіемъ книгъ или лично, или чрезъ наблюдателей въ уѣздное отдѣленіе непремѣнно до начала учебнаго года, по окончаніи экзаменовъ. 3) Уѣздныя отдѣленія должны имѣть у себя складъ книгъ. Этотъ складъ составляется какъ изъ книгъ, разсыпаемыхъ совѣтомъ по отдѣленіямъ, такъ и изъ приобрѣтаемыхъ на мѣстныя средства. Послѣднія рекомендуется приобрѣтать переплетенными. За требованіемъ книгъ изъ епархіального училищного совѣта для пополненія склада отдѣленія обращаются по израсходованіи мѣстныхъ средствъ. 4) При требованіи книгъ должно быть прописываемо, сколько учебниковъ каждого наименованія имѣется въ школѣ, сколько учащихся въ младшемъ

и старшемъ отдѣленіи, сколько экземпляровъ того или другого учебника требуется. Требованія неопределенные—«въ достаточномъ количествѣ» и т. п.—следуетъ отклонять и требовать точности. 5) Отдѣленіе удовлетворяетъ требованія книгъ и письменныхъ принадлежностей до начала учебнаго года, не позднѣе сентября мѣсяца. 6) Полученные книги немедленно записываются въ каталогъ. При обозрѣніи школъ наблюдатели удостовѣряются въ правильномъ веденіи каталога и описи школьнаго имущества. Въ случаѣхъ неправильнаго или небрежнаго веденія каталога наблюдатель дѣлаетъ самъ нужныя исправленія. 7) Для образца веденія каталога и описи школьнаго имущества, совѣтъ имѣеть разослать въ каждое отдѣленіе по одной разграфленной и пронумерованной книгѣ съ надлежащими надписями. 8) Предложить отдѣленіямъ пріобрѣсти для каждой церковно-приходской школы уѣзда по такой книгѣ (ц. 15 к.) и выдать разграфленную и прошнурованную съ надписями. 9) Предложить о.о. наблюдателямъ каталогъ для каждой школы скрѣпить по листамъ своей подписью. 10) При перемѣщеніи священника, завѣдавшаго школою, наличность библіотеки должна быть сдаваема остающемуся въ селѣ лицу, имѣющему отношеніе къ школѣ, или учителю. Въ случаѣ утраты, наблюдатель дѣлаетъ донесеніе отдѣленію, и принимаются мѣры къ вознагражденію утраченного на счетъ виновнаго. 11) Предложить о.о. наблюдателямъ чтобы они, провѣривъ наличность всѣхъ библіотекъ, распредѣляли учебники и руководства болѣе правильно и соразмѣрно съ количествомъ учащихся. 12) Предложить завѣдавшимъ школами священникамъ, чтобы они располагали учащихся въ пріобрѣтенію учебниковъ и письменныхъ принадлежностей на свой счетъ, а изъ школьнай библіотеки выдавать книги и пособія только бѣднѣйшимъ ученикамъ. 13) Предложить священникамъ и учителямъ, чтобы они пріучали учениковъ бережно обходитьсь съ книгами, для чего каждая изъ книгъ должна быть обвернута въ холстъ. 14)

При выдачѣ книгъ ученикамъ завѣдывающіе школами должны вести запись въ особой тетради: кому и когда выдана какая книга. 15) О книгахъ, за ветхостью сдѣлавшихся негодными къ употребленію, наблюдатель дѣлаетъ отмѣтки въ послѣдней графѣ каталога, по предъявленіи истрепанныхъ книгъ. Здѣсь же онъ отмѣчаетъ, если найдеть нужнымъ взять изъ одной школы нѣсколько экземпляромъ того или другого учебника для передачи въ другую школу. 16) Предложить завѣдывающимъ школами пріобрѣсти шкафы для храненія учебниковъ и письменныхъ принадлежностей. Ключъ отъ шкафа долженъ быть у учителя.

(«Церк.-прих. Школа»).

Въ Грайворонѣ, курской губ., возникаетъ общество подъ названіемъ: «Христіанское общество трезвости и воздержанія». Общество намѣreno противодѣйствовать вообще всякому не-воздержанію: пьянству, куренію табака, употребленію опія, морфія и т. д. Изъ суммы, образованной изъ пожертвованій и членскихъ взносовъ, общество предполагаетъ затрачивать значительную часть на устройство лѣчебницъ для алкоголиковъ, бесплатныхъ народныхъ чтеній, читаленъ, на изданіе и распространеніе брошюръ, направленныхъ противъ невоздержной жизни, на устройство дешевыхъ чайныхъ и харчевень и т. п.

(Рус. Вѣд.).

Оригинальная ссудная касса. Въ газетѣ «Минута» ос-общается извѣстіе объ очень оригинальной ссудной кассѣ. На товарной станціи одной изъ Петербургскихъ желѣзныхъ дорогъ находится небольшая часовня св. Николая Чудотворца. Возникла она, украплена и существуетъ благодаря добротнымъ копѣйкамъ рабочихъ, грузовиковъ, вѣсовиковъ и ломовыхъ, работающихъ на станціи. Постоянно горитъ передъ иконою святителя масса свѣчей, постоянно тарелка, стоящая передъ образомъ, полна мелочи. Благодаря пожерт-

вованіямъ, часовня имѣть небольшой капиталецъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ и служить ссудною кассою для рабочихъ. Родится ли ребенокъ у рабочаго, умретъ ли кто у него въ семье, предстоитъ ли свадьба или другой экстренный случай, требующій значительного расхода, рабочіе смѣло идутъ занимать, нужную сумму у св. Николая Чудотворца. Процессъ ссуды простъ. Нуждающійся является къ старику сторожу часовни и заявляетъ ему свою нужду. Сторожъ приказываетъ принести удостовѣреніе изъ конторы, что означенный рабочій действительно служить на станціи. Занимающій приносить записку и приглашаетъ трехъ товарищѣй, въ присутствіи которыхъ необходимая сумма и выдается. Свидѣтельство трехъ лицъ считается достаточнымъ противъ всякихъ злоупотребленій, какъ со стороны хранителя кассы, такъ и кредитующагося.

Когда деньги выданы и записаны въ особую книжку, хранитель кассы спрашиваетъ у кредитующагося: «самъ принесешь долгъ, или вычтуть изъ жалованья?» Кто надѣется на себя, тотъ обѣщаетъ возвратить долгъ лично, а кто знаетъ за собой грѣхъ пристрастія къ вину—просить, чтобы слѣдующую сумму удержали изъ жалованья сполна или по частямъ. Говорятъ, что никогда не было случая, чтобы долгъ Николаю Чудотворцу не былъ возвращенъ, а между тѣмъ бываютъ случаи что вся касса разбирается до чиста. Любопытно посмотреть возвращеніе долговъ послѣ получекъ бывающихъ по субботамъ. У часовни цѣлая толпа. Каждый набожно прикладывается къ иконѣ, ставить свѣчу и затѣмъ возвращаеть хранителю кассы взятую сумму. Послѣдній отмѣчаетъ въ книжкѣ получки. Послѣ этого бывшій должникъ кладетъ еще нѣсколько поклоновъ и опускаетъ въ кружку известное число монетъ. Это—проценты, добровольно платимые каждымъ рабочимъ, бравшимъ взаймы у Николая Чудотворца.

(Полт. Еп. Вѣд.).

Магістерскій диспутъ Н. Н. Глубоковскаго.

5 сего Мая, въ часъ дня, въ актовой залѣ Московской Духовной Академіи (въ Сергіевомъ Посадѣ) состоялся магістерскій диспутъ (коллоквіумъ) Н. Н. Глубоковскаго, представившаго для соисканія степени магистра богословія, уже получившее громкую и вполнѣ заслуженную извѣстность въ учено-литературномъ мірѣ, сочиненіе подъ заглавіемъ: *Благенныи Феодоритъ, епископъ Киррскій. Его жизнь и литературная дѣятельность. Церковно-историческое изслѣдованіе.* Т. I—II. Москва, въ Университетской типографії, 1890. Официальными оппонентами были ординарные профессоры Академіи: Н. И. Субботинъ и А. П. Лебедевъ; неофициальнымъ явился сверхштатный ординарный профессоръ Д. Ф. Голубинскій. По окончаніи преній защиты диссертациіи со стороны магистранта была единогласно признана совѣтомъ удовлетворительною и диспутантъ вполнѣ достойнымъ искомой степени, обѣ утвержденіи въ коей совѣтъ и будетъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ чрезъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Іоанникія. Нельзя не привѣтствовать искренно молодаго ученаго и не пожелать ему успѣха въ дальнѣйшемъ ходѣ его дѣла. Уроженецъ Вологодской епархіи и воспитанникъ Вологодской же духовной семинаріи, въ 1884 году поступившій въ число студентовъ Московской Духовной Академіи и окончившій курсъ ученія въ послѣдній въ 1889 году, онъ уже на школьній скамьѣ заявилъ себѣ, какъ человѣкъ выдававшійся изъ ряда своихъ товарищѣй высокими дарованіями, неутомимымъ трудолюбіемъ, знаніемъ языковъ и умѣніемъ скоро овладѣвать тѣмъ или другимъ учено-литературнымъ предметомъ и вполнѣ научно обсуждать его. Еще съ семинаріи онъ помѣщалъ свои статьи разнаго содержанія въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, а съ 1888 года появляются въ печати и его серіозныя ученолитературныя изслѣдованія, каковы: 1) *Геософическое общество и современная теософія* (въ журналѣ *Вѣра и Разумъ*

1888, № 8); 2) *Свобода и необходимость (против детерминистов)* (тамъ же, №№ 14 и 15), 3) *Разборъ учения Гартмана объ абсолютномъ началѣ, какъ безсознательномъ* (тамъ же, №№ 20, 21, 24); 4) *Преобразженіе Господне* (критико-экзейтическій очеркъ) (въ Православномъ Обозрѣніи 1888, №№ 8 и 10); 5) *Путешествіе Евреевъ изъ Египта въ землю Ханаанскую* (физико-географический очеркъ) (см. Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1889, №№ 1, 2, 3 и 4); 6) *Происхожденіе, сущность и значеніе монархіанства* (тамъ же, № 9); 7) *О значеніи надписанія Lamnazzeach* (греч. εἰς τὸ τέλος славян. «въ конецъ») тамъ же, № 12); 8) *Апологетический трудъ Феодорита, епископа Киррскаго, какъ одинъ изъ послѣднихъ замъчательнѣйшихъ памятниковъ литературной борьбы христіанства съ язычествомъ* (тамъ же 1890, № 1); 9) *Историческая условія происхожденія папства*). Въ протоколахъ Московской Духовн. Академіи за 1890 годъ (см. Прибавленіе къ Твор. Св. Отц. 1891 года кн. I). Объ этихъ учен.-литературныхъ трудахъ Н. Н. Глубоковскаго, равно какъ и о магистерской диссертациі его, появлялось много лестныхъ отзывовъ не только въ русской, но и въ иностранной периодической печати. Н. Н. Глубоковскій, окончившій курсъ въ Академіи первымъ магистрантомъ, былъ оставленъ при ней въ теченіе 1889—1890 учебнаго года профессорскимъ стипендіатомъ и, если не получилъ каѳедры въ самой Академіи, такъ единствено по тому, что не было въ то время ни одной вакантной каѳедры. Приказомъ оберъ-прокурора Св. Синода отъ 18 Октября 1890 года онъ былъ назначенъ преподавателемъ Воронежской духовной семинаріи по предмету Св. Писанія, въ какой должности онъ состоитъ и въ настоящее время.

Изъ Моск. Вѣд. № 124.

НОВАЯ КНИГА.

Пособіе къ уразумѣнію иѣкоторыхъ изреченій святаго Евангелія. Составилъ В. Дьяконовъ. Воронежъ 1891 года. 497+XXII стр.

Новый трудъ г-на Дьяконова не представляетъ, по его собственнымъ словамъ, «труда самостоятельного; это сборникъ толкованій и примѣчаній на иѣкоторыя изреченія святаго четверо - евангелія, заимствованныхъ преимущественно изъ толковаго Евангелія еп. Михаила, а также изъ сочиненій преосв. Иннокентія, трудовъ Фаррара и Буткевича, извѣстныхъ подъ названиемъ «Жизнь Иисуса Христа» и иѣкоторыхъ другихъ источниковъ. Толкованія эти авторъ располагаетъ въ хронологическомъ порядке событий изъ жизни Спасителя, согласно таблицѣ, помѣщенной въ З-й книгѣ Толковаго Евангелія еп. Михаила. Такое распределеніе материала дало автору возможность избѣгать повтореній и ссылокъ на сказанное ранѣе и въ тоже время позволяетъ довольно легко и удобно отыскать нужное мѣсто; для большаго удобства въ концѣ книги приложенъ указатель объясняемыхъ изреченій, несовсѣмъ впрочемъ, достигающій цѣли, потому что въ указателѣ помѣщены не самыя изреченія, а только главы и стихи, въ которыхъ они содержатся. Приводимыя изъ разныхъ источниковъ объясненія авторъ обыкновенно цитируетъ,— что даетъ любознательному читателю возможность обратиться къ тѣмъ сочиненіямъ, изъ которыхъ эти объясненія заимствованы. Научного значенія новая книга не имѣетъ, интереса новизны и оригинальности, какъ компиляція, не представляетъ; но, для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться библіотеками и вообще для любителей религіознаго чтенія безспорно можетъ быть полезна. Издана книга опрятно, и цѣна ея, судя

по объему, не высока—2 р.; продается она въ Воронежѣ у автора — Владимира Ивановича Дьяконова.

СОДЕРЖАНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Десять католическихъ бесѣдъ: (Бесѣда 6-я).—Свящ. *H. Купаева*.

О явленной чудотворной иконѣ Св. Чудотворца Николая что на р. Потудани въ селѣ Знаменскомъ Нижнедѣвицкаго уѣзда.—Свящ. *Николая Купаева*.

Вѣроученіе въ примѣрахъ.

Періодическая печать.

Некрологъ.

Извѣстія и замѣтки.

Новая книга.

Въ приложениі: — Матеріалы для жизнеописанія Св. Митрофана, первого епископа Воронежскаго.—*Ст. Зопрева*.

Редакторъ, Ректоръ Семинарии Протоіерей *A. Спасский*.

Цензурою дозволено. Воронежъ. Май 15 для 1891 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.

№ 11¹⁾.

Грамота Іоакима, патріарха Московскаго, на Воронежъ Успенскаго монастыря игумену Сергію объ описи въ Корачунскомъ монастырѣ церковной всякой утвари и монастырскаго всякаго завода и строенія и о припискѣ того монастыря со крестьяны и со всѣми угодья въ домъ Митрофана, епископа Воронежскаго. 1683 г. Октября 24.

Отъ великого господина святѣшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всея Россіи на Воронежъ Успенскаго монастыря игумену Сергію. Билъ челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ioannу Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всея великия и малыя и бѣлые Росіи самодержцемъ и намъ, святѣшему патріарху, Митрофану, епископу Воронежскому, а въ целобитныхъ написано: на Воронежъ де въ дому Пресвятыя Богородицы вотчинъ и никакихъ угодей нѣть, стоить въ забвеніи, и онъ Митрофанъ, епископъ, ни чѣмъ не взысканъ и съ домовыми своими людьми живеть онъ на Воронежъ на постояныхъ дворѣхъ съ большою нуждею, хлѣбъ покупая, а его де братья, новоосвященные архіереи взысканы, домовые имъ вотчины даны; и во епархіи де его, епископа, въ Воронежскомъ уѣздѣ Корачинскій монастырь—исто пустынное, а въ томъ де монастырѣ одинъ старецъ, а по переписнымъ книгамъ крестьянскихъ и бобыльскихъ за тѣмъ монастыремъ двадцать одинъ дворъ; и что бѣ великіе государи и мы, святѣший патріархъ, пожаловали его, Митрофана епископа, велѣли тотъ монастырь за пустотою приписать въ домъ Пресвятыя Богородицы на домовую всякую нужду и ему, епископу, съ домовыми людьми на пропитаніе. И великіе государи цари и великіе князи Ioannъ Алексѣевичъ

¹⁾ Продолженіе см. Вор. Епарх. Вѣд. № 9.

Петръ Алексѣевичъ всея великия и малыя и бѣлые Россіи самодержцы и мы, святѣйшій патріархъ, указали тотъ Каѳющинской монастырь со крестьянами и со всѣми угоды приписать въ домъ Митрофана, епископа Воронежскаго. И какъ въ тебѣ ся наша, святѣйшаго патріарха, грамота придетъ, и ты въ томъ Каѳющинскомъ монастырѣ описавъ церковную всякую утварь и монастырской всякой заводъ и строеніе, приписанъ тотъ монастырь со крестьянами и со всѣми угоды въ домъ Митрофана, епископа Воронежскаго; а прочеть сю нашу, святѣйшаго патріарха, грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себѣ, а подлинную сю нашу грамоту отдалъ въ домъ Митрофана, епископа Воронежскаго. Писанъ на Москвѣ лѣта 7192 Октября во 2 день.

На оборотѣ написано: На Воронежъ Успенскаго монастыря игумену Сергию. 192 года Октября въ 24 день подалъ святѣйшаго патріарха грамоту домовой преосвященнаго епископа конюшій (?) Иванъ Северцовъ.

По листамъ скрѣпъ: Дьякъ Иванъ Калитинъ. Симѣонъ Пашко Савельевъ.

(Арх. Мин., Юстиція, № 1579. Картонъ 28. В. 2-я.—Напечатана въ Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1862 г. № 8)

№ 12.

Черновая память св. Митрофана домовому приставу Карпу Кувакину о взятіи на Воронежъ Елецкаго уѣзда с. Круглова церковнаго дѣячка Павла Тоболина и съ женою его, Ельца города чернаго попа Боголѣпа, да запрещеннаго попа Тимофея Маковкина скованаго, да посацкаго человѣка Іева Мануйлова въ великому архіерейскому духовномъ дѣлѣ (1683 г. Октябрь).

(Лѣта 192 г. Октября въ день, по указу) преосвященнаго (Митрофана, епископа Воронежскаго), память домовому

приставу) Каршу Кувакину. Брать (тебѣ).... и въ Елецкой уѣздѣ а пріѣхавъ взять у игумена и у старосты поповскаго въ понятыхъ поповъ и церковныхъ причетниковъ сколько человѣкъ пригожъ, да съ ними понятыми пріѣхавъ въ Елецкій уѣздѣ въ село Бруглое взять съ собою въ городъ на Воронежъ за поруками того села церковного дьячка Павла Тоболина и съ женой его, да тебѣ жъ взять въ городъ на Воронежъ за поруками и за провожатыми съ церковными причетниками Ельца города чернаго попа Боголѣпа, да запрещеного поша Тимоѳея Маковкина скованого, да посацкаго человѣка Іева Мануйлова въ великомъ архиерейскомъ духовномъ дѣлѣ. А о присылѣ въ городъ на Воронежъ тѣхъ вышеписанныхъ людей архиерейской узазъ на Елецъ къ игумену Ioасафу, да къ старостѣ поповскому посланъ, что вѣдьно имъ тѣхъ людей за поруками и за провожатыми прислать на Воронежъ безъ мотчавья.

(Сборникъ іеромонаха Варсанофія, № 40).

№ 13.

Челобитная св. Митрофана царямъ Ioанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу объ оскорблениіи и грабежѣ его домового сына боярскаго Тишкы Федорова жителями деревни Селявной. 1683 г. Ноября 19.

Царемъ Государемъ и великимъ княземъ Ioанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великия и малыя и бѣлые Росіи самодержцемъ бывть челомъ богомолецъ вашъ Митрофанъ, епископъ Воронежскій. Въ нынѣшнемъ 192 году Ноября въ 5 день по челобитью города Воронежа Покровскаго дѣвича монастыря игумены Ульянны съ сестрами посыпалъ я бого-молецъ вашъ въ ихъ монастырскую вотчину въ деревню Фарасанъ для досмотра ихъ монастырского сѣна и рыбной

ловли и на Коротоякъ для конной и рыбной и всякой покупки домового сына боярского Тишку Федорова, и его, Тишку, Ноября въ 15-мъ числѣ нынѣшниго 192 году въ Воронежскомъ уѣздѣ въ Борщевскомъ стану промежъ Шубиной поляны и Царевшины у рѣчки Фарасани били смертнымъ боемъ и ограбили, а били его Тишку и грабили Коротояцкого уѣзду деревни Селявной жители Трошка Живодеровъ да Гришка Постоваловъ да дѣячекъ Сенька Еремѣевъ.....
..... (Конецъ утраченъ).

На оборотъ: Къ челобитной преосвященнаго Митрофана, епископа Воронежскаго, домовой его стряпчій Иванъ Северцовъ руку приложилъ.

Помпта: 192 г. Ноября въ 19 послать..... на Коротоякъ и досмотрѣть.

(Архивъ Статистического Комитета, безъ №).

№ 14.

Отписка (Курскаго воеводы) Алексѣя Шеина съ товарищи Елецкому воеводѣ Денису Ивановичу о высылкѣ въ Курскъ Ельчанина Еѳима Терентьевы жены Матрены и посадскаго человѣка Харитона Иванова по челобитью на нихъ Іева Мануйлова (1683 г. Ноябрь).

Господину Денису Ивановичу Алексѣю Шеину съ товарищи челомъ бѣть. Въ нынѣшнемъ во 192 году Октября въ 30 день билъ членомъ великимъ государимъ царемъ и великимъ княземъ Ioанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всея великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцемъ, а мнѣ въ Курску въ Розрядной Избѣ подалъ челобитную Ельчанинъ посадской человѣкъ Іевъ Мануйловъ, а въ челобитной его написано: въ прошломъ во 191 году маія мѣсяца Ельчанина

прежь бывшего посацкого человѣка Еуѳима Терентьевыя жена
его Мотрена, Порфеньевна дочь, извѣщаала на него на Воро-
нежъ преосвященному Митрофану, епископу Воронежскому,
будто онъ говорилъ старцу Елисѣю въ домѣ Елецкого посац-
кого человѣка Хоритона Иванова сына Зарубина: постриженъ-
де ты въ черицы поставилъ де тебя Воронежской епи-
скопъ въ месники, и по еѣ де Матренину извѣту при-
слана съ Воронежа отъ преосвященнаго Митрофана епископа
на Елецъ игумену Ioасафу и къ старостѣ поповскому память,
велѣно допросить Рожественскаго попа Еуѳима и ввыныхъ
стороннихъ людей, которые въ то же время были у него Ха-
ритона въ домѣ, и попъ Еуѳимъ и иные сторонніе люди
противъ еї, Матренина, извѣту не (sic) сказали, что такихъ
рѣчей не слыхали, а онъ де, Хоритонъ, мстя ему недружбу
и стакався съ нею, Матреною, забывъ страхъ Божій, сказаль
противъ ее извѣту; и по еї, Матренину, извѣту а по Хори-
тоновой ложной сказкѣ взять былъ онъ на Воронежъ къ
епископу и сидѣль въ цепи и въ тюрьмѣ многое время, и
въ томъ-де онъ очистился и тѣмъ-де она Мотрена и Хори-
тонъ его обезчестили напрасно и многими убытки и харчи
доставили, а убытокъ и харчей ему отъ нихъ учинилось
на пятьдесятъ на два рубли; и великие государи пожаловали
бы его, велѣли ихъ Матрену и Хоритона взять къ отвѣту
въ Курскъ, а будетъ они стануть укрыватца и въ ихъ
место взять Матренина сына, а Хоритонова дворового чело-
вѣка. И тебѣ бѣ противъ челобитья Ельчанина Іева Мануй-
лова Ельчанъ-же посацкого человѣка Евѳимовскою жену
Мотрену да посацкого же человѣка Харитона Зарубина на
Ельцѣ велѣть сыскать, а сыскавъ къ отвѣту выслать въ
Курскъ съ Курскимъ приставомъ съ Гаврилкою Савинковымъ,
а будетъ они Мотрена и Харитонъ станутъ укрыватца, и
тебѣ бѣ въ ихъ мѣсто выслать Матренина сына а Харито-

нова дворового человѣка съ нимъ же приставомъ и о томъ
ко мнѣ писать.

(Тетрадь древнихъ актовъ, собранныхъ Воронежскаго Благо-
вѣщенскаго Митрофанова монастыря іеродіакономъ ѡеофилактомъ,
№ 9).

№ 15.

Отписка св. Митрофану города Ельца Троицкаго мона-
стыря игумена Іоасафа да старосты поповскаго Козмо-
демьянскаго попа Василья по дѣлу о розыскѣ и о при-
сылкѣ на Воронежъ чернаго попа Боголѣба, да запре-
щеннаго попа Тимоѳея Маковкина да посадскаго чело-
вѣка Іева Манойлова. 1683 г. Декабрь.

Государю преосвященному Митрофану, епископу Воронеж-
скому богомольцы твои Ельца города Троицкого монастыря
игуменъ Іоасафъ да староста поповской Козмодемьянской
попъ Василий твоего архіерейского благословенія прося, че-
ломъ бьють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 192 году Октября
въ 3 день присланы къ намъ богомольцамъ твоимъ съ Воронежа изъ Судного Духовного Приказу память за приписью
духовныхъ дѣлъ Воскресенского священника Андрѣя, а въ
памяти твоей, преосвященнаго епископа, написано, велико
намъ, богомольцамъ твоимъ, по твоему архіерейскому указу
прислать во градъ на Воронежъ за поруками или за прово-
жатыми тотчасъ безъ мотчанія и не дожидаясь о томъ къ
себѣ иного архіерейскаго указу, Ельца города чернаго попа
Боголѣба, да запрещеннаго попа Тимоѳея Маковкина скованого,
да посадскаго человѣка Іева Манойлова въ великомъ архі-
ерейскомъ духовномъ дѣлѣ и, выславъ ихъ, да о томъ въ
тебѣ, преосвященному епископу, писать. И по твоему, госу-
дарь, преосвященному Митрофана, епископа Воронежскаго, указу
мы богомольцы твои чернаго попа Боголѣба уєати (ухвати)

послали къ тебѣ, государю, на Воронежъ съ твоимъ архіерейскимъ домовыми приставомъ съ Карпомъ Кувакинымъ и за провожатыми, а запрещеной попъ Тимоѣй бѣгаеть и сыскать намъ, богомольцамъ твоимъ, его попа Тимоѣя негдѣ, а за Іевомъ Манойловымъ мы, богомольцы твои, посылали церковныхъ дьячковъ многихъ людей, и онъ, Іевъ, твоему архіерейскому указу учинилсѧ непослушенъ и посыльныхъ людей дьячковъ перебилъ, и о томъ намъ, богомольцамъ твоимъ, церковные дьячки подали доѣздъ; и мы богомольцы твои посылали изъ Духовнаго Приказу память къ воеводѣ Денисью Ивановичу Швайковскому о присылкѣ его Іева Манойлова въ Духовной Приказъ, и онъ Іевъ уѣаченъ, и воевода Денисей Ивановичъ, уеоля его Іева, и держаль въ Приказной Избѣ многое время, а намъ, богомольцамъ твоимъ его, Іева, изъ Приказной Избы въ Духовной Приказъ не отдалъ (и) невѣдомо для чего изъ Приказной Избы освобоженъ онъ Іевъ. А объ немъ, Іеву, доѣздъ, подклей подъ сею отпискою посланъ къ тебѣ государю на Воронежъ съ твоимъ архіерейскимъ домовыми приставомъ съ Карпомъ Кувакинымъ и велѣли отписку свою подать, а черного старца Боголѣца объявить на Воронежи въ Судномъ Духовномъ Приказѣ духовныхъ дѣлъ Воскресенскому священнику Андрѣю.

По склейкамъ: Къ сей отписки Ельца города Троицкого монастыря игуменъ Ioасафъ руку приложилъ.

Староста поповской Козмодемьянской попъ Василей.

Адресъ: Государю преосвященному Митрофану епископу Воронежскому.

Прописка: 192 года Декабря въ 29 день подаль отписку приставъ Карпинъ Кувакинъ.

(Тетрадь древнихъ актовъ іеродіакона ѡеофилакта, № 2).

№ 16.

Грамота св. Митрофана, епископа Воронежского, Елецкому воеводѣ Денису Ивановичу о выдачѣ игумену Іоасафу да старостѣ поповскому Козмодемьянскому поцу Василю Ельчанина посадскаго человѣка Іева Мануйлова для высылки его за поруками и за провожатыми въ Воронежской Архіерейской Приказѣ, по обвиненію въ великому духовномъ дѣлѣ, и объ учиненіи праведнаго решения по дѣлу Ельчанина посадскаго человѣка Харитона Иванова и вдовы Есимовской жены Терентьева Матрены противъ неправильнаго чelobитья на нихъ Іева Мануйлова. 1683 г. Декабря 9.

Благословеніе преосвященнаго Митрофана, епископа Воронежского, на Елець Царскихъ Пресвѣтыхъ Величествъ градодержателю стольнику и воеводѣ Денисю Ивановичу. Благодать милость миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и помощь Пресвятая Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смиренія благословеніе съ тобою буди нынѣ и во вѣки. Ноября въ 30 числѣ нынѣшняго 192 году по нашему указу послана на Елець къ игумену Іоасафу да къ старостѣ поповскому къ Козмодемьянскому поцу Василю изъ нашего Духовнаго Приказу память, велико имъ прислать къ нашему смиренію на Воронежъ въ Духовный Приказъ за поруками и за провожатыми Ельчанина посадскаго человѣка Іева Мануйлова въ великому духовномъ дѣлѣ и о взятьѣ его Іева и иныхъ Елецкихъ жителей посланъ домовой нашъ приставъ Баринъ Пувакинъ. А нынѣ вѣдомо нашему смиренію, Деонисей Ивановичъ, учинилось, что ты его, Іева,

(Продолженіе будетъ).
